

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

УДК 327(73:569.4) + 327.54 + 2(=411.16)(73) + 39(=411.16)

В. П. Румянцев

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА США И СУЭЦКИЙ КРИЗИС, 1956–1957 ГГ.

Аннотация. В данной статье исследуется важный этап предьстории формирования израильского лобби в Соединенных Штатах, связанный с Суэцким кризисом 1956–1957 гг. Этот кризис продемонстрировал, что еврейская община в США вовсе не была сплоченной и хорошо организованной группой, способной отстаивать интересы Израиля и тем более диктовать их американскому правительству. Еврейская диаспора не смогла помочь правительству Д. Бен-Гуриона добиться нескольких важных целей. Во-первых, администрация Д. Эйзенхауэра наотрез отказалась предоставлять твердые гарантии безопасности Израиля. Во-вторых, Соединенные Штаты отказались брать на себя гарантии недопущения набегов палестинских партизан (федайинов) на израильскую территорию из сектора Газа. Возможности самой общины как-то повлиять на политику правительства Д. Эйзенхауэра были крайне ограничены и слабыми организационными формами общины, и отсутствием реальных рычагов воздействия на политику республиканской администрации, и особенностью политики администрации 34-го президента США. В то же время лидеры еврейской диаспоры не позволили, чтобы их внутренние разногласия и разногласия с Государством Израиль проявились публично. Суэцкий кризис способствовал налаживанию механизмов взаимодействия еврейской общины с властными структурами США. Этот опыт ляжет в основу формирования израильского лобби в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: Суэцкий кризис, Соединенные Штаты, еврейская община, израильское лобби, Д. Эйзенхауэр

Vladimir P. Rumyantsev

THE JEWISH COMMUNITY OF THE UNITED STATES AND THE SUEZ CRISIS, 1956–1957

Abstract. This article examines an important stage in the prehistory of the formation of the Israeli lobby in the United States associated with the Suez Crisis of 1956–1957. This crisis demonstrated that the Jewish community in the United States was not a coherent and well-organized group capable to defend Israel's interests and to dictate them to the American government. The Jewish diaspora was unable to help David Ben-Gurion's government to achieve several important goals. First, Dwight Eisenhower's administration flatly refused to provide strong guarantees of Israel's security. Second, the United States refused to guarantee prevention of Israeli territory from raids of Palestinian guerrillas (fedayeen) from the Gaza Strip. The possibilities of the Jewish community to somehow influence the policy of the Eisenhower's government were extremely limited by weak organizational forms of the community, by lack of real leverage over the policy of the Republican administration, and by the specific features in the policy of the 34th US President administration. At the same time, the leaders of the Jewish diaspora did not allow their disagreements between themselves and the State of Israel to become apparent publicly. The Suez crisis contributed to the establishment of mechanisms for interaction between the Jewish community and the US government. Later, this experience will form the basis for the formation of the Israeli lobby in the United States.

Keywords: Suez Crisis, United States, Jewish community, Israeli lobby, Dwight Eisenhower

Во внешней политике Соединенных Штатов Америки сложился уникальный исторический феномен, который американские авторы Джон Миршаймер и Стивен Уолт определили как безусловную и масштабную поддержку Государства Израиль, реализуемую даже вопреки национальным интересам США. Чтобы разобраться в причинах этого феномена, эти исследователи предлагают обратиться к ситуации внутри Соединенных Штатов и взглянуть на механизм принятия внешнеполитических решений американским политическим истеблишментом. «Истинной причиной такой предрасположенности американских политиков является сила израильского лобби», – уверяют Дж. Миршаймер и С. Уолт [Mearshaimer, Walt, p. 5]. А эту силу, по их мнению, формирует беспрецедентная диаспоральная активность еврейской общины США, которая действует в поддержку Израиля как типичная для Америки, но хорошо сплоченная и организованная группа интересов, подобная, например, Национальной стрелковой ассоциации [Mearshaimer, Walt, p. 13].

Подобные заявления не учитывают историческую специфику складывания организационных форм еврейской общины Соединенных Штатов. На разных исторических этапах ее сплоченность не выглядела столь однозначной, а поддержка Израиля безусловной. Одним из таких этапов стал Суэцкий кризис, возникший в 1956 г., когда Израиль наряду с Великобританией и Францией принял участие в нападении на Египет после национализации президентом этой арабской страны Гамалем Абделем Насером компании Суэцкого канала. Этот кризис обнаружил как лимиты, так и возможности влияния еврейской общины США на внешнюю политику своей страны, выявление которых является целью написания данной статьи.

Принято считать, что еврейская иммиграция в Северную Америку началась в 1654 г., когда 23 еврея, прибывшие из Нидерландов, поселились в голландской колонии Новый Амстердам, которая вскоре перешла к Англии и была переименована в Нью-Йорк. К 1776 г., когда были образованы Соединенные Штаты, в них проживало уже около двух тысяч евреев [Сидорова, с. 69]. К середине XX в. численность еврейской общины в США равнялась примерно 6 млн человек, что составляло около 3 % от всего населения страны. Стремительный рост числа еврейской общины обеспечивался несколькими волнами иммиграции, из которых самая масштабная пришлась на конец XIX – начало XX вв.

В 1843 г. в Нью-Йорке немецкими евреями была основана организация «Бнай Брит» («Дети Завета»), которая декларировала своей целью «объединение людей еврейской веры для достижения их важнейших интересов во благо человечества» [Павлов, с. 65]. Во время Суэцкого кризиса президентом «Бнай Брит» был Филипп Ключник. Он достаточно откровенно признавал: «Как у американского еврея у меня есть двойное обязательство, но не двойная лояльность. Я имею обязательство перед своей страной... У меня есть также обязательство перед своим народом, из которого я происхожу» [Vick, p. 144].

Американских евреев всегда отличала очень высокая социальная активность. По сравнению с другими этническими меньшинствами они являлись более образованными и успешными в плане развития карьеры. Добавим, что они весьма активно были вовлечены в политическую деятельность, подавляющее большинство их являлось убежденными сторонниками Демократической партии.

С конца XIX в. значительная часть американских евреев была вовлечена в сионистское мировое движение, инициированное австро-венгерским журналистом Теодором Герцлем в целях создания еврейского государства на территории Палестины. В 1897 г. была основана Сионистская организация Америки. Однако отнюдь не все американские евреи разделяли сионистскую программу. Более того, в США было очень много противников сионистских устремлений Т. Герцля. В 1906 г. их представители создали Американский еврейский комитет (АЕК), целью которого было провозглашено «предотвращение нарушения гражданских и религиозных прав евреев и облегчение последствий их преследований» [The New York Times. November 11, 1907]. АЕК представлял собой что-то вроде закрытого элитного клуба и только после Второй мировой войны он открыл доступ для всех желающих, основав отделения по всей территории США.

Таким образом, налицо была разобщенность еврейских организаций в Соединенных Штатах, которую не смогло преодолеть даже такое, казалось, знаменательное для евреев всего мира событие, как создание в 1948 г. Государства Израиль. Более того, АЕК встретил появление еврейского государства весьма настороженно. В 1949 г. журнал «Комментари», издававшийся комитетом, задался таким вопросом: «Во что обойдется Израилю нормальная жизнь?». Даже если бы не было арабо-израильского конфликта, то случится упадок традиционной еврейской культуры, предрекал журнал. В новом еврейском государстве, указывалось в статье, верх берут молодые, энергичные и абсолютно светские израильтяне [Tivnan, p. 30]. История покажет, что эти опасения оказались напрасными.

Через несколько месяцев после создания Израиля представители еще одной организации американских евреев – Объединенного еврейского призыва, созданной в 1939 г. для благотворительной деятельности и помощи еврейским беженцам от нацизма, обратились к премьер-министру Израиля Давиду Бен-Гуриону с вопросом: что еврейская община США может сделать для молодого еврейского государства? Глава израильского правительства ответил так: «Что нам нужно, так это евреи» [Urofsky, p. 265–266]. Но большинство американских евреев предпочло остаться дома. Из 35 тысяч американцев и канадцев, иммигрировавших в Израиль в первые десять лет его существования, только лишь 5400 человек выбрали местом своего постоянного проживания еврейское государство, несмотря на то что сионистские организации Америки насчитывали примерно 1 млн членов [Urofsky, p. 271, 279].

По выражению американского автора Эдварда Тивнана, евреи США хотели оставаться американцами, но при этом не потерять свою национальную идентичность – существование Израиля предоставляло им такую возможность. Поддерживая тем или иным способом еврейское государство на Ближнем Востоке, они, тем самым, удовлетворяли свой «зов крови», а потом возвращались к рутинным делам в Америке [Tivnan, p. 33]. Глава АЕК Джейкоб Блауштейн в 1950 г. приехал в Израиль, где встретился с руководством молодого государства. Он откровенно заявил, что проблема хороших отношений между гражданами Израиля и евреями диаспоры – это «улица с двусторонним движением». «Будем откровенны, – признавал он, – для американских евреев Америка – это их дом» [Tivnan, p. 31–32].

Д. Бен-Гурион был реалистом. Он понимал, что далеко не каждый американский еврей способен поступить как Голда Меерсон (Мабович), чья семья эмигрировала из Российской империи и поселилась в г. Милоуки, штат Висконсин, а сама Голда репатрировалась в подмандатную Палестину в 1921 г., где сменила фамилию на ивритский лад – Меир. В итоге, она вошла в число 38 человек, подписавших Декларацию независимости Израиля в 1948 г. Г. Меир стала одним из ключевых министров в кабинете Бен-Гуриона. В отсутствие значительного числа американских репатриантов Израилю от еврейской общины Соединенных Штатов нужны были, как минимум, две вещи: их деньги и политическое влияние. С последним пунктом было не все так просто.

Демократическая администрация Гарри Трумэна не без колебаний поддержала создание Государства Израиль, понимая, что этот шаг вызовет недовольство арабского мира, где были сосредоточены основные экономические интересы США. Существует мнение, что Трумэн не смог противостоять госдепартаменту, в котором преобладали проарабские взгляды [Radosh A., Radosh R., p. 258–278]. Однако и 33-го президента США нельзя причислить к филосемитам. Сохранилась запись, в которой Г. Трумэн категорично заявлял: «Евреи очень, очень эгоистичны. Их не волнует, сколько эстонцев, латышей, финнов, поляков, югославов или греков были убиты или согнаны со своих мест, лишь бы только к евреям относились по-особенному» [Эпштейн, 2014, с. 73]. Впрочем, справедливости ради, надо заметить, что Г. Трумэн предпочитал держать подобные суждения при себе.

То, чего настойчиво добивался Израиль от Соединенных Штатов, можно свести к нескольким словам – гарантии безопасности и современное вооружение. Ни то, и ни другое Вашингтон не торопился предоставлять. Даже экономическая помощь рассматривалась израильскими лидерами как важный, но не первоочередной приоритет, тем более что число частных американских пожертвований в пользу Израиля было значительным. С начала 1950-х гг. перед израильским посольством в Вашингтоне была поставлена задача поиска политиков, через которых можно было бы осуществлять эффективное лоббирование израильских интересов.

Число таких потенциальных «каналов влияния» стало еще меньше, когда к власти в Белом доме пришла республиканская администрация Дуайта Эйзенхауэра. Новый глава исполнительной власти был кадровым военным, и поддержка еврейской общины никогда не нужна была ему в продвижении по карьерной лестнице. Республиканцы не так, как демократы, были заинтересованы в голосах избирателей еврейского происхождения. Новый госсекретарь Джон Ф. Даллес поэтому мог себе позволить, правда, в частном разговоре с британскими коллегами, назвать Израиль «камнем на наших шеях» [Shlaim, 2001, p. 204]. Но даже в беседе с руководителем Американского чрезвычайного сионистского комитета раввином Аббой Хилелем Сильвером глава американской дипломатии заявлял, что «США не хотят производить впечатление, будто их политика осуществляется сионистами» [Ben-Zvi, p. 45].

В этих условиях координировать взаимодействие лидеров еврейской диаспоры с американским политическим истеблишментом было поручено послу Израиля Аббе Эвену. Его усилия в этом направлении были столь энергичны, что именно Эвена Э. Тивнан назвал «подлинным лидером еврейской общины

в США» [Tivnan, p. 60]. Такая оценка не выглядит преувеличением, поскольку многочисленные еврейские организации Соединенных Штатов нередко враждовали друг с другом, а их вожди умудрялись даже конфликтовать с руководством Израиля. Так, Д. Бен-Гурион терпеть не мог А. Х. Сильвера, которого упрекал в чрезмерном авторитаризме. К тому же Сильвер тесно сотрудничал с внутритропическими конкурентами Бен-Гуриона – Партией Общих сионистов [Sharira, p. 33–44]. А. Эвен отлично подходил на роль такого коммуникатора – великолепно говоривший на английском языке, полиглот, остро слов и интеллект, он легко находил общий язык с собеседниками, без усилий, казалась, располагая их к себе [Quigley, p. 136]. Среди сотрудников, помогавших Эвену во время его работы в качестве главы израильской делегации в ООН, и был найден человек, которому суждено было сыграть огромную роль в организации израильского лобби в США. Им стал американо-канадский журналист Исайя («Сай») Кенен, прежде занимавший должность директора Информационного еврейского агентства.

Еще в 1949 г. И. Кенен зарегистрировал очередную сионистскую организацию в США – Американский сионистский совет. Однако сложность в ее работе заключалась в том, что ее пришлось зарегистрировать в качестве иностранного агента, в соответствии с законом, принятым в Соединенных Штатах перед Второй мировой войной [Павлов, с. 68]. И. Кенен уже имел опыт тесной работы с такими американскими политиками, как конгрессмены Джейкоб Джавитс и Эммануэль Селлер, сенаторами Робертом Тафтом, Полом Дугласом и Хьюбертом Хэмфри, через которых ему удалось собрать около 65 млн долл. для оказания экономической помощи Израилю в 1951 г. [Tivnan, p. 34–35].

Энергичный и «пробивной», И. Кенен в 1954 г. создал новую организацию – «Американский сионистский комитет по связям с общественностью» с ежегодным бюджетом в 50 тыс. долл. Ему мастерски удалось избежать регистрации этой организации в качестве иностранного агента. Первым серьезным делом новой структуры И. Кенена стал опрос всех кандидатов на выборы в конгресс США в 1954 г. на предмет их отношения к Израилю и к арабо-израильскому конфликту. Так стала создаваться база американских политиков, которые могли оказаться полезными в деле защиты израильских интересов. Можно сказать, что 1954 г. стал годом рождения израильского лобби в США.

Усилия И. Кенена были дополнены попыткой создать структуру, которая координировала бы действия различных еврейских организаций в Соединенных Штатах, сионистских и не-сионистских. В 1954 г. ветеран сионистского движения в США и председатель Еврейского агентства Наум Голдман убедил тогдашнего главу «Бнай Брит», строительного магната из Чикаго Филиппа Ключника созвать Конференцию президентов основных еврейских организаций Америки, собравшей глав нескольких десятков таких организаций. Конференция президентов задумывалась как неформальный орган для обсуждения вопроса о возможных формах помощи от лица американских евреев Израилю в условиях настороженного, если не сказать враждебного отношения со стороны администрации Д. Эйзенхауэра [Alteras, p. 288].

В 1955 г. состоялась первая встреча Конференции президентов. Объединить усилия всех сколько-нибудь значимых еврейских организаций Соединенных Штатов не удалось. АЕК, например, отказался принять участие в этом форуме, и вообще, он отказывался кооперироваться с какими-либо другими еврейскими организациями. Вице-президент АЕК Джон Слоусон объяснял позицию комитета в письме Ф. Ключнику нежеланием создавать впечатление о наличии в США крупного блока еврейских организаций, аффилированных с Израилем [Bick, p. 148].

Таким образом, к середине 1950-х гг. в Соединенных Штатах сложились две организационные структуры, охватывающие почти всю еврейскую диаспору страны – Конференция президентов и АЕК. Последний неизменно подчеркивал свое неприятие сионизма. Возможно, именно поэтому он рассматривался госдепартаментом США как наиболее конструктивное звено среди диаспоры. Позиция комитета к тому же нередко расходилась с официальной позицией Израиля по ряду вопросов.

Так, например, в 1955–1956 гг. произошло обострение ситуации на израильско-египетской линии перемирия. В ответ на набеги палестинских партизан (федаинов) Израиль организовал рейд возмездия спецназа в районе сектора Газа. В результате боестолкновения погибли 38 египетских солдат [Штереншис, с. 233]. АЕК осудил такое применение силы Израилем как неоправданную агрессию. Впрочем, комитет никогда не выносил на публику свое несогласие с действиями Израиля. Этого требовали и уставные документы комитета, один из которых гласил: «Не пытайтесь вмешиваться во внутренние дела Израиля, нам следует стараться оказать умеренное влияние на него... Более того, нам нужно внушать мысль, что безответственные действия приведут только лишь к потере поддержки со стороны Соединенных Штатов и осложнят усилия, которые предпринимают американские евреи в деле защиты законных интересов Израиля» [Bick, p. 151].

В соответствии с этой линией поведения АЕК передал после рейда израильских командос в Газу письмо в МИД Израиля, где в тщательно подобранных выражениях сообщил о «большой тревоге, которая возникла недавно среди... значительной части еврейской общины в связи с некоторыми действиями, предпринятыми недавно Израилем» [Bick, p. 152]. Передавая это письмо, президент АЕК Ирвинг Энгель на словах добавил, что израильская политика возмездия создает серьезные проблемы для американских евреев, поскольку арабская пропаганда неизменно подчеркивает тесное сотрудничество между Государством Израиль и еврейскими общинами по всему миру, а особенно, в США. И некоторые влиятельные члены американской еврейской общины уже стали задумываться, насколько оправданна их поддержка Израиля и не скажется ли она на их положении в Соединенных Штатах [Bick, p. 152]? Нужно сказать, что подобная критика практически не имела никакого воздействия на руководство Израиля.

Но наиболее серьезным испытанием «двойного обязательства» американских евреев, о котором говорил Ф. Ключник, в 1950-е гг. стал Суэцкий кризис. 26 июля 1956 г., президент Египта Г. А. Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала. К этому шагу со стороны Каира привело давление США и Великобритании на Египет с целью изменения его внешнеполитического курса, предполагавшего тесное сотрудничество с Советским Союзом. В Лондоне

практически сразу же был взят курс на силовую операцию против Египта. Соединенные Штаты, услышав новость о национализации компании Суэцкого канала, предпочли прибегнуть к дипломатическим мерам, опасаясь, что военные действия на Ближнем Востоке могут осложнить избирательную кампанию президента Д. Эйзенхауэра, планировавшего выставить свою кандидатуру на второй срок. Израиль воспринял инициативу Насера как очередную попытку укрепить морскую блокаду еврейского государства, установленную Египтом после первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Израильским судам был заблокирован проход через Суэцкий канал и Акабский залив. Снятие этой блокады стало одной из приоритетных задач Израиля наряду с получением гарантий безопасности от США и прекращением набегов федаинов.

Посольство Израиля в Соединенных Штатах все время поддерживало контакты с представителями еврейских организаций, регулярно обмениваясь с ними информацией. Так, 21 августа 1956 г. А. Эвен встретился с И. Энгелем и рассказал ему о беседе с Дж. Ф. Даллесом, состоявшейся несколькими днями ранее. Во время этой беседы израильский посол затронул вопрос об ускоренных сроках продажи Израилю через Канаду истребителей F-86. Договоренность об этой канадско-израильской сделке была достигнута весной 1956 г., но госсекретарь США заметил, что в возникших обстоятельствах поставки новейших истребителей Израилю могут выглядеть провокационно и что Израиль и без того сохраняет военное превосходство над своими арабскими соседями [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVI, p. 178–181].

Встречи израильских дипломатов с представителями еврейской общины Соединенных Штатов проводились не только в целях обмена информацией. Для Израиля это была возможность попытаться хоть как-то повлиять на внешнеполитический курс республиканской администрации. Правительство Д. Бен-Гуриона не тешило себя иллюзиями по поводу возможностей еврейской диаспоры в США в деле воздействия на решения, принимаемые в Белом доме. Но через еврейских лидеров можно было организовать демонстрации в поддержку Израиля в Вашингтоне и других американских городах, обеспечить шквал телеграмм и писем в администрацию президента и в конгресс. На нечастых встречах глав еврейской общины с представителями американского правительства поднимались те вопросы, которые были важны для Израиля. Так, И. Энгель, когда у него случилась возможность побеседовать с Дж. Ф. Даллесом, сразу же затронул вопрос о предоставлении еврейскому государству американских гарантий безопасности, которые можно было бы сопроводить предоставлением схожих гарантий и арабским странам. Глава государственного департамента отверг эту идею как нереалистичную. А. Эвен, которому И. Энгель рассказал об этой беседе, посоветовал продолжать действовать в том же духе [Bick, p. 149].

На самом деле, подобные встречи были инструментом, которым старались пользоваться все заинтересованные стороны, включая правительство США. Для Белого дома коммуникации с лидерами еврейской общины были возможностью дополнительного канала воздействия на израильское руководство. АЕК же старался использовать такие встречи для того чтобы донести до администрации пре-

зидента мнение, что в Соединенных Штатах есть еврейские организации, которые придерживаются взвешенной и ответственной позиции в отношении происходящего на Ближнем Востоке.

Следует, однако, отметить, что многие лидеры еврейской общины США испытывали дискомфорт от того, что посольство Израиля старалось контролировать содержание этих бесед. С середины 1950-х гг. установилась практика проведения брифингов с участием израильских дипломатов, на которые приглашались главы еврейских организаций. Один из бывших израильских дипломатов в беседе с американским историком Э. Тивнаном так описывал эти встречи: «О чем говорилось на этих брифингах? Что арабы сильны, они наращивают свои вооружения. Израиль слаб, у него нет современного оружия. Евреи с воодушевлением реагировали на это: “Ой, вей! Мы постараемся помочь вам”. Но что это на самом деле означало? Могли ли они со знанием дела говорить с кем-либо из госдепартамента о необходимости продать Израилю оружие? Они не понимали специфики сделок по продаже вооружения, поэтому мы и говорили с ними в упрощенной форме» [Tivnan, p. 60].

В этом отношении американские евреи действовали, как подметила израильская исследовательница Этта Бик, в качестве «транснациональных акторов», т. е. негосударственных субъектов международных отношений, которые оказываются вовлечены в коммуникации между несколькими правительствами. Такие неофициальные контакты могут содействовать решению задач как одного, так и всех участников коммуникаций [Bick, p. 144–145]. Любопытное суждение в этом контексте приводил Э. Тивнан. Когда один из лидеров еврейской общины в разговоре с сотрудником израильского консульства в Нью-Йорке выразил сомнение в том, что неужели, дескать, в госдепартаменте не знают, что еврейские организации зачастую выступают как рупор Израиля, то его собеседник ответил: «Конечно, они знают. Мы и хотим, чтобы они знали, что мы знаем о том, что они это знают. Мы хотим, чтобы американцы были уверены в том, что мы можем открыть этот кран в любое время, когда захотим» [Tivnan, p. 61].

Суэцкий кризис продемонстрировал, что такого рода транснациональные акторы могут действовать «вслепую», не обладая всей информацией о планах страны, чьи интересы кажутся им близкими в силу морально-этических или иных соображений. Так случилось и осенью 1956 г., когда попытки вернуть Суэцкий канал под иностранный контроль не увенчались успехом. Великобритания, которой принадлежала значительная часть акций национализированной Египтом компании Суэцкого канала, восприняла действия Г. А. Насера как урон ее национальным интересам. Аналогичную позицию заняла Франция, разгневанная поддержкой Насером алжирских повстанцев. Недовольство действиями официального Каира сближало западноевропейские страны с Израилем. Великобритания была полна решимости осуществить военную операцию против Египта еще до начала осенних штормов в Восточном Средиземноморье.

Нужен был повод для начала военных действий, и его предложила израильская сторона. Правительство Д. Бен-Гуриона было готово начать военные действия на Синайском полуострове в одиночку, а Великобритания и Франция вмешались бы уже в египетско-израильский вооруженный конфликт как миротворцы,

и под этим предлогом они смогли бы ввести свои войска в район Суэцкого канала, чтобы обеспечить беспрепятственную работу этой важной морской артерии. Детали операции против Египта были согласованы во время секретного совещания представителей трех государств в местечке Севре, под Парижем 22–24 октября 1956 г. [Shlaim, 1997, p. 512].

Израилю было важно, чтобы его военные приготовления не вызвали тревогу в Вашингтоне, который мог решительно вмешаться, чтобы остановить кровопролитие на Ближнем Востоке в самый разгар избирательной кампании в США. Чтобы замаскировать свои намерения, Израиль не только осуществлял ложные маневры вдоль линии перемирия с Иорданией, но и задействовал представителей еврейской общины в Соединенных Штатах. За неделю до начала военных действий в районе Синайского полуострова Дж. Блауштейн и И. Энгель (бывший и действовавший президенты АЕК, соответственно) встретились с Уильямом Роунтри, помощником госсекретаря США и заверили его в том, что, насколько они знают из правительственных источников в Иерусалиме, у Израиля нет никаких намерений начинать войну [Vick, p. 154]. Д. Эйзенхауэру все же нужны были заверения из первых уст, поэтому он отправил несколько личных посланий Д. Бен-Гуриону, в которых призывал не предпринимать ничего, что могло бы резко обострить ситуацию в регионе. Глава израильского кабинета министров заверил президента США, что военные приготовления его страны осуществляются исключительно в оборонительных целях, на случай нападения со стороны арабов [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVI, p. 795, 801, 811–813].

29 октября 1956 г. Израиль начал военные действия против Египта, выбросив десант на Синае, в районе перевала Митла. Одновременно части израильской армии вошли в сектор Газа. В Вашингтоне в это время только начиналось утро. Новости с Ближнего Востока захватили врасплох не только американское руководство, но и лидеров еврейской общины в США. Ф. Ключник в тот день участвовал в одном званом обеде, где его попросили прокомментировать слухи о начале военной операции Израиля. Глава «Бнай Брит» энергично опроверг эти сведения, сославшись на беседу, состоявшуюся несколькими часами ранее, с израильским дипломатом Реувеном Шилоахом, который ни словом не обмолвился о таком «немыслимом развитии ситуации» [Tivnan, p. 48]. Когда же слухи подтвердились, то лидеры еврейской общины оказались в двусмысленном положении, осознав, что их использовали как канал дезинформации американского правительства. А. Х. Сильвер даже позвонил А. Эвену и раскритиковал решение Израиля напасть на Египет как безответственное. Израильский посол поспешил встретиться с руководством АЕК, а Р. Шилоаха отправил на встречу с представителями Конференции президентов. На этих встречах израильские дипломаты постарались объяснить причины начала военных действий, подготовку к которой надо было вести в обстановке повышенной секретности. Лидеры еврейских организаций, тем не менее, выразили свое возмущение тем, что отныне доверие к ним со стороны Белого дома и госдепартамента будет подорвано, поскольку в своих заявлениях об отсутствии воинственных планов они ссылались на самые высшие эшелоны израильской власти [Eban, p. 213].

В свою очередь, администрация президента США так же пыталась использовать лидеров еврейской диаспоры, чтобы повлиять на политику Израиля. Через несколько часов после израильского вторжения в Египет Д. Эйзенхауэр отправил главу аппарата Белого дома Шермана Адамса к А. Х. Сильверу, чтобы попросить того связаться с Д. Бен-Гурионом для передачи конфиденциального послания от президента США. Глава американской исполнительной власти обещал выступить с официальным заявлением о незыблемости американско-израильской дружбы, если Израиль объявит, что его войска выполнили задачу ликвидации баз фedayинов и немедленно возвращаются домой. Он попросил напомнить Д. Бен-Гуриону, что сила его страны самым непосредственным образом зависит от Соединенных Штатов [Bick, p. 158]. Глава израильского правительства не стал следовать этой американской инициативе, он даже не ответил на это послание. Д. Эйзенхауэр просто на тот момент не понимал, что речь шла о согласованной англо-франко-израильской операции, а не односторонней акции Израиля.

Когда Великобритания и Франция выступили с ультимативным требованием прекратить кровопролитие в районе Суэцкого канала, ситуация для администрации Д. Эйзенхауэра проще не стала. Самые ближайшие союзники США по Организации североатлантического договора затеяли за спиной своего заокеанского партнера военные действия не просто в разгар избирательной кампании в Соединенных Штатах, но еще и в момент, когда Советский Союз приступил к подавлению антисоветского мятежа в Венгрии. Исходя из глобальных американских интересов, в Вашингтоне рассчитывали, что события в Будапеште должны были занять все внимание мировой общественности. Вместо этого оно оказалось сосредоточено на сопротивлении Египта тройственной агрессии. Гнев правительства Эйзенхауэра вызывало то, что участники этой агрессии явно рассчитывали, что республиканская администрация, занятая выборами, не станет резко сопротивляться силовой операции на Ближнем Востоке. Расчет оказался неверным. За несколько дней до выборов Д. Эйзенхауэр признался своему близкому другу «Свиду» Хазлетту, что он «дал строгое указание госдепартаменту уведомить Израиль, что мы будем вести свои дела так, словно в Америке нет ни одного еврея» [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVI, p. 944].

3 ноября 1956 г. руководство АЕК отправило письмо Дж. Ф. Даллесу, в котором попыталось убедить главу американской дипломатии, явно с подачи израильского посольства, в том, что сложившейся ситуацией можно воспользоваться для установления мира на Ближнем Востоке. Для этого нужно попытаться усадить Египет и Израиль за стол переговоров, результатом чего может стать подписание мирного договора между двумя государствами. Соединенные же Штаты могли бы выступить гарантом таких взаимных договоренностей [Bick, p. 155]. Вряд ли такая инициатива имела хоть какие-то шансы на успех, особенно в условиях, когда Египет стал жертвой агрессии, а ему предлагалось протянуть руку дружбы агрессору. Скорее всего, задача была сбить гнев лидеров еврейской общины, показав ей, что она по-прежнему является важным каналом коммуникаций в деле решения ближневосточного конфликта.

Администрация Д. Эйзенхауэра точно расставила акценты в своей работе с участниками тройственной агрессии. Основной упор был сделан на оказании давления на Великобританию, находившуюся в крайне тяжелом финансовом состоянии. Ей было отказано в предоставлении экономической помощи и в поставках американской нефти. Советский Союз выступил с угрозой применения ядерного оружия в отношении инициаторов агрессии. В этих условиях британское правительство решило прекратить военные действия на Ближнем Востоке. Ее примеру последовали Франция и Израиль. Английские и французские войска были выведены с территории Египта к концу 1956 г. Израиль оговаривал отвод своих войск предоставлением гарантий безопасности стране. Это спровоцировало новый кризис в американо-израильских отношениях и дало новый повод для недовольства глав еврейской диаспоры. Израильские дипломаты уверяли последних, что оккупация Синайского полуострова – это временная мера, но спустя несколько дней после прекращения огня Д. Бен-Гурион заявил, выступая перед парламентом, что Израиль не собирается уходить с захваченных территорий. Бывший президент АЕК судья Джозеф Проскауэр отправил личную телеграмму премьер-министру еврейского государства, убеждая его пересмотреть эту позицию. С аналогичным призывом выступил Н. Голдман и тоже конфиденциально.

Борьба вокруг вывода израильских войск из Синайского полуострова стала первым серьезным испытанием возможностей «Американского сионистского комитета по связям с общественностью». И. Кенен возглавил кампанию в целях организации поддержки Израиля влиятельными американскими конгрессменами и сенаторами. Для этого была проведена ревизия всех возможных связей и знакомств видных членов диаспоры с американскими политиками, действовавшими и бывшими. Благоприятной сферой в этом отношении стал шоу-бизнес. Председатель совета директоров «Юнайтед Артистс» Артур Крим, президент «Парамаунт пикчерз» Берни Балабан, певец, актер и раввин Авраам Файнберг и другие использовали все свои связи и контакты с миром политики, чтобы убедить правительство Соединенных Штатов в справедливости требований Израиля [Bick, p. 155, 158].

Их усилия увенчались успехом. 23 января 1957 г. 75 конгрессменов-демократов подписали письмо государственному секретарю США, в котором требовали предоставить Израилу гарантии свободного плавания его судов через Суэцкий канал и Акабский залив. Сенат США принял 29 января резолюцию, призывающую администрацию предоставить гарантии израильской безопасности [Alteras, p. 256–257].

Правительство Соединенных Штатов продолжало настаивать на безоговорочном выводе израильских войск из Синая, угрожая применением экономических санкций. В этих условиях Израилу нужно было найти такого человека, близкого к президенту США, через которого можно было попытаться оказать хотя бы какое-нибудь влияние на позицию Д. Эйзенхауэра. Таким человеком стал Дэвид Сарнофф, глава совета директоров телерадиовещательной корпорации «Ар-си-эй», который в годы Второй мировой войны служил консультантом по вопросам коммуникаций при штабе Д. Эйзенхауэра. Выходец из еврейского местечка Узляны в Минской губернии Д. Сарнофф был знаменитой личностью в Америке. Считается, что, будучи телеграфистом в «Маркони уайлерс телеграф компании оф

Америка», именно он принял радиотелеграмму с терпящего бедствие «Титаника» и поддерживал трое суток связь со спасателями, осуществлявшими поиск пассажиров с затонувшего лайнера [Вейценфельд, с. 75]. Раввин Израиль Голдштейн, хорошо знавший Д. Сарноффа, в начале февраля 1957 г. связался с ним и попросил о помощи. Тот, в свою очередь, вышел на Уолтера Беделля Смита, своего непосредственного начальника во время войны, который был главой Центрального разведывательного управления в 1950–1953 гг., а в период Суэцкого кризиса находился уже в отставке. Д. Сарнофф и У. Б. Смит обсудили возможность компромиссного решения, которое устроило бы и США, и Израиль. Это решение предусматривало заявление американского руководства о гарантиях со стороны США свободного прохода судов через Акабский залив в израильский порт Эйлат. Как мы помним, это являлось одной из главных целей Израиля в войне с Египтом, и поэтому можно было бы рассчитывать, что деблокирование Акабского залива стало бы приемлемой ценой для вывода израильских сил из Синайского полуострова. У. Б. Смит, как следует из неопубликованного дневника И. Голдштейна, согласился переговорить с Д. Эйзенхауэром на эту тему. Судя по всему, этот разговор состоялся 8 февраля 1957 г. [Vick, p. 160–161].

Следует отметить, что канал «Сарнофф-Смит-Эйзенхауэр» не был единственной линией коммуникации с Белым домом, через который прорабатывался вариант вывода израильских войск в обмен на гарантии судоходства через Акабский залив. Соединенные Штаты активно задействовали свою разведку на Ближнем Востоке. Через нее удалось выйти на Г. А. Насера, который строго секретно сообщил, что Египет готов снять блокаду Акабского залива, если израильские войска освободят сектор Газа и Шарм-эш-Шейх [Fraser, p. 74]. Такой же вариант (полный вывод израильских войск из Синая при обеспечении свободы судоходства в Акабском заливе) отстаивал А. Эвен в коммуникациях с Иерусалимом, что обнаруживало отсутствие единства среди израильских дипломатов и политиков, и в какой-то степени обрекло на провал усилия правительства Д. Бен-Гуриона по получению гарантий прекращения набегов фedayинов из Газы [Эпштейн, 2021, с. 169–170].

Глава Белого дома не собирался до последнего «цепляться» за требование безоговорочного ухода израильтян из Синая. В телефонном разговоре с Дж. Ф. Даллесом, состоявшемся 9 февраля 1957 г., т. е. на следующий день после беседы с У. Б. Смитом, Д. Эйзенхауэр размышлял вслух: «Надо задуматься о том, насколько важно для них [израильтян] иметь доступ к Акабскому заливу... Думается, что мы можем дать им заверения... с группой морских держав в том, что это международный морской путь, и что суда должны беспрепятственно следовать им, в противном же случае мы будем считать блокирование (залива – *В. Р.*) актом агрессии» [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII, p. 115–116].

Д. Эйзенхауэр согласился с компромиссным вариантом, озвученным У. Б. Смитом, не потому, что не видел другой возможности сместить Израиль с его упрямой позиции нежелания эвакуировать войска из Шарм-эш-Шейха и сектора Газа, а потому, что длительное нахождение израильских войска на египетской территории давало Советскому Союзу во всю мощь развернуть пропагандистскую кампанию в арабском мире. В конечном счете, Соединенные Штаты

озвучили то, что являлось непреложным фактом – воды Акабского залива являлись международными по всем канонам морского права.

11 февраля Дж. Ф. Даллес ознакомил А. Эвена со специальным меморандумом, в котором указывались американские предложения. В нем говорилось, что «Соединенные Штаты считают Акабский залив международным морским путем, и ни одна страна не имеет права путем силы мешать свободному и беспрепятственному судоходству по нему». При этом отмечалось, что суда под флагом США «готовы воспользоваться правом режима свободного судоходства и присоединиться к судам других государств, чтобы гарантировать это право». Для осуществления подобных гарантий, как заметил госсекретарь, необходим в первую очередь вывод израильских войск из района Шарм-эш-Шейха. В отношении сектора Газа Соединенные Штаты настаивали на том, что «вывод отсюда израильских войск должен быть быстрым и безоговорочным», а будущее этого региона должно быть предметом обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII, p. 125–134].

Израиль был удовлетворен предложениями правительства Д. Эйзенхауэра по Акабскому заливу, но оставался еще спорным вопрос по сектору Газа. Д. Бен-Гурион был готов вывести свои войска только после получения гарантий, защищающих Израиль от возобновления набегов палестинских партизан. Чтобы повлиять на мнение израильского правительства теперь уже руководство США решило прибегнуть к помощи еврейской общины. 20 февраля 1957 г. представители АЕК, Объединенного еврейского призыва и «Бнай Брит» были приглашены в Белый дом, где с ними встретились Д. Эйзенхауэр и Дж. Ф. Даллес. Показательно, что ни одного представителя сионистских организаций на встречу не пригласили. Целью этой беседы было убедить лидеров еврейской общины присоединиться к призывам к израильскому руководству освободить сектор Газа без каких бы то ни было предварительных условий. Однако достичь этой цели не удалось. Ф. Ключник, Дж. Блауштейн и другие лидеры общины заявили, что рассматривают гарантии невозобновления набегов федаинов из сектора Газа существенным компонентом израильской безопасности [Alteras, p. 301]. Очевидно, что попытка расколоть еврейскую общину на ее сионистскую и не-сионистскую часть не увенчалась успехом.

Такая сплоченность еврейской общины в период Суэцкого кризиса оказалась неожиданной для администрации Д. Эйзенхауэра. Дж. Ф. Даллес жаловался своему другу Генри Люсу, журналисту и издателю журналов «Тайм», «Лайф» и «Форчун», что ему пришлось испытать на себе, «насколько трудно проводить внешнюю политику, не одобренную евреями. [Бывший госсекретарь Джордж] Маршалл и [министр обороны в администрации Г. Трумэна Джеймс] Форрестол испытали это на себе. Я пытаюсь не допустить подобного – это не значит, что я антисемит, но я верю в то, что сказал Джордж Вашингтон в своем прощальном обращении – что эмоциональная привязанность к другой стране не должна мешать делу» [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII, p. 136–137].

Д. Эйзенхауэр был полон решимости сломить сопротивление Израиля требованиям безоговорочного ухода из сектора Газа. Вечером того же дня, после встречи с лидерами еврейской общины он выступил с телеобращением к амери-

канскому народу, в котором публично обозначил незаконность блокады Акабского залива и готовность Соединенных Штатов сделать все, чтобы не допустить возобновления конфликтов на израильско-египетской линии перемирия [Documents of American History, p. 80]. После такого обнародования американского предложения какие-либо изменения в нем были уже невозможны, поскольку нанесли бы урон престижу президентской власти.

Это не остановило лидеров еврейской общины США от выражения своего негодования. Руководство Сионистской организации Америки связалось с главами 60-ти крупнейших еврейских общин в различных штатах страны и попросило их организовать поток писем и телеграмм в Белый дом с осуждением речи Д. Эйзенхауэра по национальному телевидению. Нью-йоркский филиал этой организации созвал митинг против необеспеченного гарантиями безопасности ухода израильских войск из Синая в Мэдисон-сквер, в котором приняли участие около 20 тыс. активистов [Alteras, p. 301].

Правительство Соединенных Штатов пыталось организовать контрмеры против такого давления со стороны еврейской диаспоры. 22 февраля Дж. Ф. Даллес связался с Россуэллом Барнсом, генеральным секретарем Национального совета церкви и попросил его, чтобы протестантская община выразила свою поддержку ближневосточной политике США. Сделать это можно было во время воскресных служб 24 февраля. Госсекретарь настаивал: «Нам крайне необходим голос поддержки от тех, кто не является евреем и тех, на кого не влияют евреи. Невозможно проводить политику без поддержки протестантских элементов нашей страны. Все, что у нас есть – это удары со стороны евреев». Дж. Ф. Даллес сетовал на низкий интерес, который проявляют американские христиане к ближневосточной политике. Например, указывал он, из всей корреспонденции, которую Д. Эйзенхауэр получил после своего телеобращения к нации, около 90 % поступило от американцев еврейского происхождения, и в 90 % этих писем и телеграмм содержалась резкая критика [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII, p. 239]. Организовать альтернативный поток обращений в поддержку правительства так и не удалось.

Выпутаться из непростой ситуации помогло предложение премьер-министра Франции Ги Молле, который специально прибыл в Вашингтон. Согласно его идее, Израиль мог бы заявить об окончательном уходе своих войск из сектора Газа, исходя из того, что контроль над сектором перейдет к миротворческим силам ООН. При этом за Израилем сохранялось бы право на самооборону, либо в случае нарушения Египтом этого условия, либо в ситуации отказа Каира выполнять свои международные обязательства. В отношении Акабского залива действовали бы гарантии, представленные ранее Вашингтоном [Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII, p. 285–289]. В Иерусалиме согласились принять эти условия. 1 марта 1957 г. министр иностранных дел Израиля Голда Меир выступила на Генеральной Ассамблее ООН с заявлением об уходе израильской армии из Синая.

Суэцкий кризис 1956–1957 гг. стал важным этапом формирования организационных форм деятельности израильского лобби в США. Он показал, что, несмотря на непростой выбор между лояльностью своему правительству и обязательствами перед своим народом еврейская община Соединенных Штатов смогла

продемонстрировать внешнее единство в желании защитить интересы Израиля. Внутри же самой общины кипели страсти и разногласия с позицией Израиля, которым не было позволено вырваться наружу. Для И. Кенена и «Американского сионистского комитета по связям с общественностью» события вокруг национализации компании Суэцкого канала стали ценным опытом налаживания механизмов взаимодействия еврейской общины с властными структурами Соединенных Штатов. В 1959 г. И. Кенен переименовал свою организацию в «Американо-израильский комитет по связям с общественностью», больше известный по своей аббревиатуре – АИПАК (АЙПАК, как ее порой называют в отечественной исторической литературе).

Еврейская диаспора не смогла добиться всего того, на что возлагало надежды правительство Д. Бен-Гуриона. В первую очередь, администрация Д. Эйзенхауэра наотрез отказалась предоставлять твердые гарантии безопасности Израиля, включая недопущение набегов федаинов на израильскую территорию. Израиль в этом отношении слишком много хотел от еврейской общины Соединенных Штатов. Впрочем, как покажет история, даже тех, казалось, расплывчатых гарантий свободы судоходства по Акабскому заливу окажется достаточно, чтобы США во время Шестидневной войны 1967 г. поддержали Израиль. Одним из последствий Суэцкого кризиса стало усиление влияния Г. А. Насера на Арабском Востоке, что создавало предпосылки для дальнейшего сближения США и Израиля [Румянцев, с. 88]. Интересно, что по прошествии некоторого времени Д. Эйзенхауэр выразил сожаление, что занял такую жесткую позицию по отношению к уходу израильской армии из Синая. В 1965 г. он был в гостях у своего друга – бизнесмена и филантропа Макса Фишера. Экс-президент США признался: «Знаешь, Макс, возвращаясь к Суэцу, я жалею о том, что сделал. Мне не следовало бы заставлять Израиль уходить из Синая» [Golden, p. xviii].

Список литературы

- Вейценфельд А.* Отец телерадиовещания // Звукорежиссер. 2005. № 7. С. 74–78.
- Павлов Д.* Произраильское лобби в США как выдающийся пример успеха этноконфессионального меньшинства // Вопросы национализма. 2015. № 3 (23). С. 63–72.
- Румянцев В. П.* Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92.
- Сидорова Е. А.* Особенности еврейской диаспоры в США // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10. С. 69–78.
- Штерениш М.* История государства Израиль. 1896–2002. Герцлия: ИсраДон, 2003. 832 с.
- Эпштейн А.* Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Том I. Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой до Войны Судного дня. 1945–1973. Москва: Институт Ближнего Востока, 2014. 312 с.
- Эпштейн А.* Выжить и выстоять: Государство Израиль в Организации Объединенных Наций, 1947–1973. Иерусалим–Санкт-Петербург: Издательство ДЕАН, 2021. 376 с.
- Alteras I.* Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960. Gainesville : Univ. Press of Florida, 1993. 403 p.
- Ben-Zvi A.* Decade of Transition: Eisenhower, Kennedy and the Origins of the American-Israeli Alliance. N. Y.: Columbia University Press, 1998. 250 p.
- Bick E.* Transnational Actors in a Time Crisis: The Involvement of American Jews in Israel-United States Relations, 1956–57 // Middle Eastern Studies. 2003. Vol. 39. No. 3. P. 144–168.
- Documents of American History / Ed. by H. S. Commager. N. Y.: Henry Steele Commager, 1961. 848 p.

- Eban A.* An Autobiography. L.: Futura Publication Ltd, 1977. 640 p.
- Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVI. Suez Crisis. July 26–December 31, 1956. Wash: Government's Printing Office, 1990. 1423 p.
- Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII. Arab-Israeli Dispute, 1957. Wash.: Government's Printing Office, 1990. 892 p.
- Fraser T.* The USA and the Middle East Since World War II. Hampshire and L.: Macmillan, 1989. 221 p.
- Golden P.* Quiet Diplomat: A Biography of Max M. Fisher. Detroit (Mich.): Cornwall Books, 1992. 564 p.
- Mearshaimer J., Walt S.* The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy. N. Y.: FSG Adult, 2007. 496 p.
- Quigley J.* The International Diplomacy of Israel's Founders. N. Y.: Cambridge University Press, 2016. 328 p.
- Radosh A., Radosh R.* A Safe Haven. Harry Truman and the Founding of Israel. N. Y.: Harper Perennial, 2010. 464 p.
- Shapira A.* Silver and Ben-Gurion: Two Types of Leadership // Journal of Israeli History. 1996. Vol. 17. № 1. P. 33–44.
- Shlaim A.* The Iron Wall. Israel and Arab World. L.: Penguin Books LTD, 2001. 704 p.
- Shlaim A.* The Protocol of Sevres, 1956: Anatomy of a War Plot // International Affairs. 1997. Vol. 37. No. 3. P. 509–530.
- The New York Times. November 11, 1907.
- Tivnan E.* The Lobby. Jewish Political Power and American Foreign Policy. N. Y.: Simon & Schuster, 1987. 304 p.
- Urofsky M.* We Are One! American Jewry and Israel. N. Y.: Anchor Press, 1978. 536 p.

References

- Alteras, I. (1993). *Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960*. Gainesville, Univ. Press of Florida. 403 p.
- Ben-Zvi, A. (1998). *Decade of Transition: Eisenhower, Kennedy and the Origins of the American-Israeli Alliance*. N. Y., Columbia University Press. 250 p.
- Bick, E. (2003). Transnational Actors in a Time Crisis: The Involvement of American Jews in Israel-United States Relations, 1956–57. In *Middle Eastern Studies*. Vol. 39, No. 3, pp. 144–168.
- Commager, H.S. (Ed.). (1961). *Documents of American History*. N. Y., Henry Steele Commager. 848 p.
- Eban, A. (1977). *An Autobiography*. L., Futura Publication Ltd. 640 p.
- Epshtein, A. (2014). *Blizhaishie soiuzniki? Podlinnaia istoriia amerikano-izrail'skikh otnoshenii. Tom I. Epokha mezhdgosudarstvennykh voyn: ot Vtoroi mirovoi do Voiny Sudnogo dnia. 1945–1973* [Closest Allies? The True History of American-Israeli Relations. Volume I. The Era of Interstate Wars: From World War II to the Yom Kippur War. 1945–1973]. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka. 312 p.
- Epshtein, A. (2021). *Vyzhit' i vystoiat': Gosudarstvo Izrail' v Organizatsii Ob'edinennykh Natsii, 1947–1973* [Mission of Survival: Israel at the United Nations, 1947–1973]. Jerusalem–St Petersburg, Izdatel'stvo DEAN. 376 p.
- Fraser, T. (1989). *The USA and the Middle East Since World War II*. Hampshire and London, Macmillan. 221 p.
- Golden, P. (1992). *Quiet Diplomat: A Biography of Max M. Fisher*. Detroit (Michigan), Cornwall Books. 564 p.
- Mearshaimer, J., Walt S. (2007). *The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy*. N. Y., FSG Adult. 496 p.
- Noring, N. (Ed.). (1990). *Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVI. Suez Crisis. July 26–December 31, 1956*. Washington, Government's Printing Office. 1423 p.
- Noring, N. (Ed.). (1990). *Foreign Relations of the United States. 1955–1957. Vol. XVII. Arab-Israeli Dispute, 1957*. Washington, Government's Printing Office, 892 p.
- Quigley, J. (2016). *The International Diplomacy of Israel's Founders*. N. Y., Cambridge University Press. 328 p.
- Pavlov, D. (2015). Proizrail'skoe lobbi v SShA kak vydaishchiisia primer uspekha etnokonfessional'nogo men'shinstva [Pro-Israel Lobby in the United States as an Outstanding Example of the Success of an Ethno-Confessional Minority]. In *Voprosy natsionalizma*. No. 3 (23), pp. 63–72.
- Quigley, J. (2016). *The International Diplomacy of Israel's Founders*. N. Y., Cambridge University Press, 328 p.
- Radosh, A., Radosh, R. (2010). *A Safe Haven. Harry Truman and the Founding of Israel*. N. Y., Harper Perennial. 464 p.

- Rumiantsev, V. P. (2007). D. Eizenkhauer i reshenie ob otpravke amerikanskikh voisk v Livan v 1958 g. [Dwight Eisenhower and the Decision to Send American Troops to Lebanon in 1958]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 305, pp. 88–92.
- Shapira, A. (1996). Silver and Ben-Gurion: Two Types of Leadership. In *Journal of Israeli History*. Vol. 17, No. 1, pp. 33–44.
- Sidorova, E. A. (2012). Osobennosti evreiskoi diaspory v SShA [Features of the Jewish Diaspora in the United States]. In *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. No. 10, pp. 69–78.
- Shlaim, A. (1997). The Protocol of Sevres, 1956: Anatomy of a War Plot. In *International Affairs*. Vol. 37, No. 3, pp. 509–530.
- Shlaim, A. (2001). *The Iron Wall. Israel and Arab World*. L., Penguin Books LTD. 704 p.
- Shterenshis, M. (2003). *Istoriia gosudarstva Izrail'*. 1896–2002 [History of the State of Israel. 1896–2002]. Gertsliia, IsraDon. 832 p.
- The New York Times. November 11, 1907.
- Tivnan, E. (1987). *The Lobby. Jewish Political Power and American Foreign Policy*. N. Y., Simon & Schuster. 304 p.
- Veitsenfel'd, A. (2005). Otets teleradioveshchaniia [Father of Broadcasting]. In *Zvukorezhisser*. No. 7, pp. 74–78.
- Urofsky, M. (1978). *We Are One! American Jewry and Israel*. N. Y., Anchor Press. 536 p.

The article was submitted on 1.04.2021